

«Через реформы — к мировой цивилизации XXI века»

В эпиграф этой статьи вынесен девиз международного центральноазиатского фонда интеллектуальной поддержки реформ в Казахстане — «АМКОР».

Идея организации фонда впервые была выдвинута Н. Масановым и Н. Амреуком в их предыдущей остродискуссионной статье «К стабильному гражданскому миру» [«Казахстанская правда», 21 марта]. Одна из главных задач «АМКОРа» — разработка альтернативных программ развития Республики на ближайшие десятилетия, анализ проектов и практики реформирования нашего общества.

Важнейшей частью разрабатываемой фондом программы является сельская приватизация. Ее принципы, стратегия и тактика раскрываются в сегодняшней публикации, свидетельствующей о серьезности намерений авторов. Системность и масштабность замысла сочетаются у них с предметной детализацией перехода к рынку, а конкретные экономические проблемы рассматриваются в органической взаимозависимости с социально-политическими, этическими и экологическими.

«Казахстанская правда» заявляет о своей готовности всячески содействовать становлению «АМКОРа», его деятельности по сплочению всех реформаторских интеллектуальных сил Казахстана, независимо от их политической, национальной или религиозной ориентации. Всех, кто намерен поддержать фонд, просим присыпать свои предложения в редакцию «Казахстанской правды»: 480044, г. Алма-Ата, ул. Гоголя, 39. Факс 433-493.

Цель и смысл приватизации

Она проводится для того, чтобы, передав государственные средства производства от незаинтересованных в экономическом росте чиновников в руки самих производителей, включить в действие мощные движущие силы частного интереса и конкуренции свободных товаропроизводителей. Как показывает опыт мировой истории, иного способа побудить людей лучше и больше трудиться, экономить материальные ресурсы, внедрять новые прогрессивные технологии и т. д. у общества просто нет.

Совершенно ясно, что приватизация не может быть каким-то локальным или поверхностным процессом, захватившим лишь отдельные отрасли и сферы производства (скажем, торговлю и сферу услуг), а все остальные сферы общественного производства останутся в государственной собственности (промышленность, сельское хозяйство и т. п.). К сожалению, именно так полагает вся традиционная госбюрократия многих стран начиная от Китая и Вьетнама на востоке вплоть до среднеазиатских государств и Казахстана в Центрально-Азиатском регионе и Грузии и России на западе, надеясь сохранить свое иждивенческое склонное существование под крышей государства, кото-ры, как бы их ни называли — колхозами, совхозами, министерствами, концернами, банками, биржами, промышленно-финансовыми группами и т. д.

Общество — это органическое целое, где все тесно взаимосвязано и притерто друг к другу, и потому однажды выпущенный из бутылки «джинн» рыночной экономики, сама логика развития товарно-денежных отношений неизбежно возвьмет вверх, подчинят себе и преобразуют все старые связи и отношения (что по сути дела втихую, «превратно-бюрократически» уже и происходит). Так что искусственная консервация безнадежно отсталых и полностью несостоятельных не-рыночных отношений, лишь затягивает агонию посткоммунистической системы и задерживает процесс выздоровления общества, а то и вовсе грозит закончиться для него летальным исходом.

Приватизация означает переворот всего нашего «огосударствленного» деформированного общества, возвращение к тому естественному состоянию, когда государство и бюрократия лишаются собственности. Когда государство из все-распределяющей командной силы становится подчиненным институтом, а чиновники — вторичной прослойкой, обслуживающей потребности и интересы трудящихся и частных собственников. Приватизация означает подрыв экономической основы всевластного господства носителей тоталитарно-бюрократической системы. Качественно нового, хозяйственного положения в ходе приватизации достигают и простые труженики, которые из апатичных рабов-«кинтиков». Системы, равнодушных исполнителей воли бюрократии превращаются в «средний класс» предпринимателей, свободных хозяев и творцов нового рыночного гражданского общества.

Победа аппаратурно-бюрократического и локально-формального, частнического, «купленно-чекового» и т. п. «затяжного» варианта приватизации лишь продолжает агонию системы. Она чревата дальнейшей дестабилизацией, взрывом социального недовольства и, возможно, новой авторитарной диктатурой (наподобие «гаитянской», «иракской» и т. д.), замедляющей переход к рыночной экономике. Для победы народно-демократического пути к действительному totallyному рынку само гражданское общество должно организовать всеобщее и конструктивное политическое давление на

С другой стороны, давно уже следует понять, что государственная форма собственности является главной причиной неэффективности и отсталости нашей экономики, всеобщего дефицита продуктов и товаров, застоянского кризиса и всеобщего промышленного спада. Дело в том, что отношения собственности возникают совершенно объективно в недрах системы материального производства, а их формы определяются целесообразностью функционирования самого процесса производства, уровнем развития производительных сил и оптимальной концентрацией трудовых, материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Формы собственности не зависят от воли или желания кого-либо [государства, класса, нации, партии и т. п.].

Что же касается государственной формы собственности, то у нас она не была порождена объективными экономическими и тех-

нологическими особенностями животноводства также требуют только частнособственнической организации производственного процесса. Без хозяйствского отношения к делу, т. е. без личной заинтересованности, порождаемой исключительно фактом частной собственности, высокопродуктивное животноводство невозможно.

Свидетельством тому является намного большая производительность частнособственнического хозяйства в развитых западных странах, где государство нередко дополняет фермерам (составляющим всего лишь 2–8 процентов всего населения), чтобы они, не дай Бог, не произвели мяса и молока больше, чем это нужно обществу. Так, например, в Австралии в последнее время ежегодно отстреливается более 20 миллионов овец для избавления от излишков сельхозпроизводства.

Государственная организация животноводства, впрочем, как и земледелия,

стного собственника обличается бедой на его локальном участке, то ошибки госбюрократии становятся бедой целых народов и огромных природных зон.

Альтернативы частнособственнической организации животноводства, альтернативы частной собственности, высокопродуктивное животноводство невозможно.

Скорейший переход к разумной организации рыночного, частнособственнического ведения хозяйства — базис гражданского общества и правового государства [основанный прежде всего на частной собственности] — это вопрос жизни и смерти, единственно возможная стратегия выживания в этом взаимозависимом мире с его все возрастающей конкурентностью буквально во всех сферах общественного бытия и глобальным ухудшением экологической ситуации.

Логическая опасная и хищническая форма землепользования, как аренда, лишь откладывает решение земельного вопроса в долгий ящик, хотя и поддается близорукой бюрократии как «компромиссный» вариант решения, также якобы обеспечивающий защиту национальных интересов казахского народа. На практике же в конечном итоге она вольно или невольно подменяет «особые» интересы казахского народа лишь своими корпоративно-бюрократическими интересами — консервацию существующего антинародного (а поскольку большинство казахов проживает на селе — антиказахского) статус-кво, обрекающего казахов на засады и регресс.

Сложное межэтническое противоречие в вопросе приватизации земли, не разрешив которое невозможно какое-либо движение к реальному рынку, состоит в том, что сельское большинство казахского этноса в силу проводимой в прошлом колониальной политики оказалось вытесненным мигрировавшими сюда земледельческими народами в безводные и бесплодные районы, непригодные для земледелия.

Понятно, что ни для кого непривлекательна перспектива оказаться батраком на земле своих предков — в случае свободной распродажи земли и навечной передачи ее в частные руки. Отсюда усиление и поддержка, казалось бы, на первый взгляд, народно-патриотической, но на деле выгодной лишь бюрократии идеи национальной (коренной) государственности, которая в глазах «перестрившегося» чиновничества выступает якобы единственным средством регулирования аграрного, «постколониального» и «посткоммунистического» противоречия.

Выдавая себя за радетеля и защитника интересов бедствующего коренного сельского этноса, как прежде и коммунистическое, национальное чиновничество в очередной раз неизбежно обманет его. На самом деле «родное» чиновничество лишь ухудшает бедственное «феодально-рутинное» прозябанье сельских казахов, консервирует их засады и нарастающее отставание от исторического прогресса.

Вообще можно однозначно констатировать, что общемировой закономерностью всех неразвитых национально-изолицонистских государств бывших «друзей» по социалистическому лагерю (последний тому пример — политический курс З. Гамсахурдия) является усиленное сопротивление тотальной приватизации земли, подрывающей глубинные корни их «национально-государственной» диктатуры. Казахский этнос зачастую видит в тотальной приватизации земли узаконение и закрепление своего колониального прошлого, и в этом территориально-земельном фетишизме «феодальной» власти национального сознания общинно-родового менталитета над свободным мышлением и сознанием индивидуумов коренного аграрного этноса (и части национальной интелигенции) и коренитая самая глубокая и трудуоловимая тайна власти «коренной» бюрократии, укрепляющейся на спекуляции земельным постколониальным противоречием основных этносов Казахстана.

Однако законы неотвратимо наступающего мирового рынка и всей мировой истории не считаются с субъективными желаниями отдельных индивидов, классов, народов и государств. Альтернативы рынку, эффективному частнособственническому хозяйству, повторяется, просто нет. Более того, дальнейшая консервация существующей системы землепользования грозит голодом, а городскому населению, но и самому казахскому народу, дальнейшей дестабилизацией экономики и обострением межнациональных отношений. Ибо голодный, нищий человек — паuper, люмпен и маргин — склонен недостаток «чего-либо» вымешивать на «кем-либо».

В этом случае первой погибнет именно потерявшая чувство реальности бюрократическая, паразитарная, а также националь-реваншистская прослойка общества, сопротивляющаяся реформам и блокирующая прогрессивные ростки нового, надеяющихся отсидеться за «высокими стены» националь-патриотизма но в своем падении в «тараторы» спасобная увлечь за собой, пересорив друг с другом, все народы республики.

Путь к процветанию и всемобщему благоденствию всех народов СНГ лежит не через националь-социализм, коммунизм или националь-изолицонизм, подаваемый реакционными слоями интелигенции и бюрократии в качестве фактора экономической независимости и суверенитета, а, как свидетельствует опыт мировой истории, лишь через всеобщую мировую интеграцию и здоровую конкуренцию на частнособственнической основе в условиях единого планетарного рыночного пространства.

Н. МАСАНОВ,
доктор исторических наук.
Н. АМРЕУКОВ,
кандидат философских наук.
(Продолжение следует)

Как обустроить Казахстан: К программе сельской приватизации (ПРИНЦИПЫ, СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА)

Республика стоит на пороге глубочайших реформ, затрагивающих все сферы жизни общества и коренные интересы миллионов людей. Их осуществление невозможно без научно обоснованной системы, стратегии и последовательной тактики преобразований, правильно обозначенных приоритетов, точного определения последовательности и темпов приватизации. В этой связи следует заметить, что быстрый [«польский»], или «шоковый» (дополненный «терапией») вариант перехода к рынку выглядит сегодня для основной массы населения республики более приемлемым и спасительным, нежели медленный [«китайский»] вариант постепенной приватизации, при котором господство коррумпированной корпорации чиновников и «теневых» паразитарных слоев лишь растягивается во времени и препятствует вы-

здоровлению общества и динамичному росту экономики.

Политика российской и местной бюрократии, направленная на самоохранение, консервацию государственной собственности и блокирование массовой приватизации, пока привела лишь к раскручиванию колоссального маxовика гиперинфляции, «ценового шоку», нарастающему спаду производства и обрекла общество на нищету и полную безысходность. Очевидно, что интересы чиновничества и народа все больше поляризуются, и без массовой, обширной приватизации неминуем взрыв и широкомасштабный социально-классовый конфликт, насыщенному разрешение основного экономического противоречия между производителями и госбюрократиями.

Дефицит времени властно ставит на повестку дня

задачу выработки стратегии и тактики приватизации как главного и решающего пункта, предопределяющего дальнейшую судьбу всех «рыночных» реформ, исходного базиса, от которого зависит жизнь и дальнейшая судьба каждого жителя республики. В такие переломные исторические эпохи чрезвычайно важным является научное прогнозирование всего хода приватизационного процесса, его системных сложностей, издержек, тупиков и всех последствий.

А это требует широкого гласного обсуждения как сугубо, так и всех нюансов приватизационной программы. Важно осознать, что она не может быть предметом обсуждения лишь в узких рамках президентского совета и других государственных структур. Иной же путь, слепой метод проб и ошибок, чреват срывом реформ и еще большим ухудшением жизни народа.

командующую «парадом» приватизации госбюрократию, стремящуюся к частной платной, а то и липовой приватизации. Об этом свидетельствует опыт восточноевропейских стран, где находящиеся у власти социалисты всех «масстей» (коммунисты, социал-демократы, националь-социалисты и даже с ними) активно препятствуют передаче средств производства в руки народа и вихомоку разворовывают общество достояние. Таким образом, судьба намечаемых реформ будет определяться социально-политической активностью самих народных масс, их союзом с прогрессивной интеллигенцией и здоровым предпринимательством.

Есть ли альтернатива

частной собственности?

Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для реального перехода к рынку. Прежде всего надо четко разъяснить рядовому человеку, оглушенному бюрократическими догмами, тот простой факт, что частная собственность на средства производства является «правовой», естественной принадлежностью человека, точно так же, как «есть, пить,ышать и воспроизводить себе подобных». Именно она является тем объективным механизмом, который обуславливает мотивационные стимулы деятельности человека и определяет личную заинтересованность индивида в своем труде и его результатах.

При отсутствии частной собственности непосредственный производитель объективно не испытывает никакого стремления к повышению производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

При отсутствии частной собственности производитель не испытывает никакого стремления к повышению производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

Победа аппаратурно-бюрократического и локально-формального, частнического, «купленно-чекового» и т. п. «затяжного» варианта приватизации лишь продолжает агонию системы. Она чревата дальнейшей дестабилизацией, взрывом социального недовольства и, возможно, новой авторитарной диктатурой (наподобие «гаитянской», «иракской» и т. д.), замедляющей переход к рыночной экономике.

При данной форме собственности функции собственности осуществляются корпорацией государственных служащих — чиновниками, которые совершенно не заинтересованы в экономическом росте, эффективном функционировании процесса производства, внедрении передовой техники и технологий, повышении производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

При данной форме собственности функции собственности осуществляются корпорацией государственных служащих — чиновниками, которые совершенно не заинтересованы в экономическом росте, эффективном функционировании процесса производства, внедрении передовой техники и технологий, повышении производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

При данной форме собственности функции собственности осуществляются корпорацией государственных служащих — чиновниками, которые совершенно не заинтересованы в экономическом росте, эффективном функционировании процесса производства, внедрении передовой техники и технологий, повышении производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

При данной форме собственности функции собственности осуществляются корпорацией государственных служащих — чиновниками, которые совершенно не заинтересованы в экономическом росте, эффективном функционировании процесса производства, внедрении передовой техники и технологий, повышении производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

При данной форме собственности функции собственности осуществляются корпорацией государственных служащих — чиновниками, которые совершенно не заинтересованы в экономическом росте, эффективном функционировании процесса производства, внедрении передовой техники и технологий, повышении производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

При данной форме собственности функции собственности осуществляются корпорацией государственных служащих — чиновниками, которые совершенно не заинтересованы в экономическом росте, эффективном функционировании процесса производства, внедрении передовой техники и технологий, повышении производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и сырья.

является главным фактором дестабилизации экологической ситуации в республике. Так, в результате чрезмерной концентрации трудовых и материальных ресурсов только к концу 70-х годов было эродировано 55 млн. га, что составляет более трети всех пастбищных угодий в республике. В настоящее время еще более 30 млн. га находятся на последней стадии сбоя. В итоге к 2000 году из сельскохозяйственного оборота выпадет около 100 млн. га, т. е. две трети всех пастбищных территорий республики.

В значительной степени ситуацию ухудшила программа увеличения поголовья овец в республике до 50 млн. голов, поставленная Л. И. Брежневым в 1973 г. И тогда же известный ученик Б. А. Федорович писал, что в зоне полупустыни и пустыни Казахстана и Средней Азии для выпаса одной овцы в течение года необходимо как минимум 20 га пастбищных угодий. Самый простой подсчет показывает, что при практическом отсутствии культурных пастбищ вся территория Казахстана максимально может вместить 15–20 млн. овец.